

- Он написал старообрядческий скит, затерявшийся в лесной глуши, - такие он видел на родине и в окрестностях Троице-Сергиевой лавры. На фоне пологих холмов, поросших елями, стоят деревянные домики - кельи монахинь. Здесь же церковь, часовенка. По узкой улице движется медленная процессия, длинная вереница женщин разных возрастов, одетых в черные монашеские рясы. Впереди - юная девушка в сарафане и платке, повязанном по-старообрядчески. Это композиционный и эмоциональный центр картины - девушка, юная, чистая, кроткая, с глубокой печалью в сердце. За ней, словно печальное эхо, такая же девушка в профиль. Они еще не монахини, но скоро и им предстоит выбрать этот путь. Можно только гадать, несчастная ли любовь причина их ухода из мира или просто отвращение к его грязи и пошлости. За девушками следует старуха с девочкой. Первая - воплощение примиренных страстей, вторая их еще не испытала. Далее две монахини почтительно и не без подобострастия поддерживают властную и красивую игуменью. Композиция строится на перекличке вертикалей, черных, белых, тянущихся к небу как стройный хорал. Высокое мастерство декоративного решения целого соединяется здесь с умением выразить лирико-драматический настрой, подобный музыкальному. Красота весенней природы вносит примиряющие нотки в скорбную мелодию целого.

